

Годъ Л-й.

27-го сентября 1914 г.

ВЛАДИМИРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 39-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.	Цѣна съ пересылкой и доставкой.
На годъ: въ корешкѣ . 5 р. — к.	На годъ: въ корешкѣ . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отношеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на имя Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Юрьевского, временно управляющаго Владимірской епархіей.

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

О сообщенныхъ въ отношеніи Вашего Преосвященства отъ 26-го минувшаго августа за № 17053 вѣрноподанническихъ чувствахъ очереднаго епархіальнаго съѣзда духовенства Владимірской епархіи и о постановленіи сего съѣзда открытъ въ гор. Владимірѣ, въ принадле-

жащемъ епархіальному духовенству зданіи, лазаретъ на 30 коекъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ на пожертвованія отъ духовенства и церквей епархіи я имѣлъ счастье повернуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА благовоззрѣніе всеподданиѣйшимъ докладомъ, на которомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ 4-й день текущаго сентября, въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было собственно-ручно начертать: „Искренно благодарю“.

О таковой Всемилостивѣйшей ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благодарности имѣю честь сообщить Вашему Преосвященству вслѣдствіе означеннаго отношенія за № 17053, для объявленія о томъ по принадлежности.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государа и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою, Владиміръ Саблеръ. № 10054. 5 сентября 1914 года.

На подлинномъ отношеніи резолюція Его Преосвященства 9 сентября 1914 года положена таковая: „Въ Духовную Консисторію къ должному исполненію; напечатать немедленно въ Епархіальныхъ мѣстныхъ Вѣдомостяхъ“.

Праздныя мѣста—священническія: пог. Дмитріевскій, что въ Дунницахъ, Александровскаго уѣзда; с. Пьянцинѣ, Юрьев. у.; с. Старниковѣ, Юрьевскаго уѣзда.

Діаконскія: пог. Быстрицахъ, Гороховец. у.; с. Космо-Даміанскомъ, Юрьев. у.; с. Бабаевѣ, Влад. у.; с. Загорьѣ, Перес. у.; с. Спась-Сѣдчинѣ, Муромскаго уѣзда.

Псаломщическія: с. Дуниловѣ, Шуйск. у., при единовѣрч. церкви; при Петро-Павловской гор. Суздаля церкви; с. Замаричѣхъ, Суд. у.; при Свято-Духовской гор. Переславля церкви; с. Адамовѣ, Юрьевскаго у.; с. Овчухахъ, Владимірскаго у.; слоб. Мстерѣ, Вязн. у., при единовѣрч. церкви.

Въ санѣ діакона: при Князь-Андреевской гор. Переславля церкви; при Петро-Митрополитской г. Переславля церкви; при Суздальскомъ Богородице-Рождественскомъ соборѣ; пог. Вертевъ, Ковровскаго у.

Протодіаконъ Владимірскаго Каѳедральнаго Успенскаго собора Алексѣй Лебедевъ 4 сентября уволенъ по болѣзни за штатъ.

Окончившій курсъ Владимірской Духовной Семинаріи Александръ Недешевъ 16 сентября опредѣленъ во священника въ с. Киркѣево, Суздальскаго уѣзда.

Діаконъ-псаломщикъ Св.-Духовской гор. Переславля церкви, Викторъ Прозоровъ 16 сентября опредѣленъ на штатную діаконскую вакансію въ с. Алферьево, Шуйскаго уѣзда.

Благочинный прот. с. Гришина—2 Гороховецкаго округа Евгеній Воскресенскій 16 сентября, по прошенію, уволенъ за штатъ.

Псаломщикъ Петро-Павловской гор. Суздаля церкви, Николай Новосельскій, назначенный во священника въ с. Старниково, Юрьев. у., 18 сентября опредѣленъ во священника въ с. Гришино, Гороховецкаго уѣзда.

Протодіаконъ Саратовскаго Каѳедральнаго собора Іоаннъ Ушаковъ 18 сентября принятъ на службу во Владимірскую епархію, съ опредѣленіемъ на должность протодіакона къ Каѳедральному Успенскому собору.

Надзиратель за учениками Шуйскаго духовнаго училища Михаилъ Недешевъ 18 сентября опредѣленъ во священника въ с. Давыдовское, Переславскаго уѣзда.

Псаломщикъ с. Адамова, Юрьевского уѣзда Анатолий Митропольскій 18 сентября уволенъ за штатъ по прошенію.

Псаломщикъ с. Овчуховъ, Владимірскаго уѣзда Ястребовъ 22 августа умеръ.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

27-го септября

№ 39-й.

1914 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Р Ѣ Ч Ъ

воспитанникамъ Владимірской духовной семинаріи, сказанная Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ.

Очень радъ, юноши, видѣть васъ. Хотѣлось бы мнѣ для нашего перваго знакомства съ вами преподать вамъ какой-нибудь нравственный урокъ. Смотри на васъ, юноши, я припоминаю свои юношескіе годы, когда я такъ же, какъ и вы, учился въ семинаріи. О, какое то было прекрасное время! Душа была полна самыхъ высокихъ, благородныхъ, святыхъ порывовъ. Хотѣлось учиться, вѣрить, хотѣлось знать, хотѣлось жить. Это, дѣйствительно, самое чистое и святое время въ жизни человѣка. Это время, когда душа человѣка живетъ порывами къ высокому, святому, идеальному, и душу человѣка можно назвать въ этотъ періодъ жизни святою, чистою. Но вмѣстѣ съ тѣмъ я, юноши, припоминаю и то, какая опасность угрожала мнѣ и, думаю, угрожаетъ всякому юношѣ въ это время. И прежде всего угрожаетъ опасность для чистоты души юноши, для тѣхъ возвышенныхъ порывовъ, которыми она живетъ,—какъ это ни прискорбно и странно,—со стороны тѣхъ, кто его окружаетъ, со стороны товарищей. Дурное товарищество—вотъ, что прежде всего портитъ чистоту души юноши. Дурное товарищество—самый сильный и самый опасный врагъ юноши. Этотъ врагъ всегда находится предъ глазами юноши, всегда вліяетъ на него. Этотъ врагъ, прикрываясь личиною дружбы, проникаетъ въ его душу и производитъ дурное, разрушающее, самое тлетворное дѣйствіе. Вторымъ врагомъ юноши, стремящагося къ чистымъ идеаламъ, является

литература, которая также может производить неотразимо дурное влияние. Этотъ врагъ не менѣе опасенъ, какъ и дурное товарищество. Онъ прикрывается тою учености, приступаетъ къ уму юноши въ видѣ поэтическихъ образовъ, плѣняетъ его сердце художественностью и красотою содержания литературныхъ произведеній. Такимъ путемъ онъ можетъ войти въ довѣріе юноши, проникнуть въ его душу и здѣсь совершить свое пагубное влияние. Особенно сильно влияние литературы въ настоящее время. И это обстоятельство тѣмъ опаснѣе, что и сама литература въ настоящее время проникнута духомъ тлетворнымъ, духомъ чувственности, разврата и служенія плоти, и потому она на душу неопытныхъ юношей, которые не утвердились въ добромъ направленіи, можетъ произвести самое вредное впечатлѣніе. Я сейчасъ припоминаю то, какъ юноши ввѣренныхъ раньше моему руководству заведеній зачитывались этой литературой. Я не удивляюсь этому и не обвиняю ихъ. Трудно жить среди той атмосферы, которою окружена жизнь юноши, чтобы не окупнуться въ нее, не сдѣлаться причастникомъ ея. А эта атмосфера создается писателями такого характера, какъ Андреевъ, Горькій, Купринъ, Сологубъ и др., произведенія которыхъ далеко нельзя назвать здоровыми, питающими умъ и сердце юноши. Наконецъ, еще есть врагъ у юноши—это общество. Объ этомъ врагѣ можно было-бы и не говорить вамъ, зная, что большинство изъ васъ далеко стоите отъ общества. Я разумѣю не всѣхъ васъ, а только тѣхъ, кто имѣетъ возможность соприкасаться съ обществомъ и разумѣю общество дурныхъ людей, а не то, что вообще разумѣютъ подъ обществомъ. Общество дурныхъ людей крайне вредно вліяетъ на юношей, оно создаетъ атмосферу, насыщенную дурными мыслями и чувствами, и портитъ, конечно, главнымъ образомъ, чистые, возвышенные и благородные порывы юношей.

Вотъ, тѣ враги, которые угрожаютъ въ большинствѣ случаевъ вашимъ молодымъ чистымъ порывамъ. Что же дѣлать вамъ? Что въ вашемъ положеніи можно противопоставить всѣмъ этимъ кознямъ, всѣмъ этимъ соблазнамъ, которые устремляются на васъ и желаютъ совратить васъ съ праваго пути? Прежде всего обратите вниманіе на ту сторону вашей духовной жизни, которая болѣе всего подвергается этому недоброму, разрушающему дѣйствию. Та сила вашей души, которая болѣе всего подвергается такому дѣйствию, есть *воля*. *Волю*—вотъ что нужно хранить, вотъ, что нужно оберегать. Этотъ драгоценный даръ, который отличаетъ человѣка отъ всѣхъ другихъ существъ, необходимо сохранить въ чистотѣ, ибо ничто другое такъ не подвергается порчѣ, не подвергается насиліямъ, какъ воля. Воспитать волю юноши въ добрыхъ христіанскихъ началахъ, утвердить ее въ единеніи со Христомъ—вотъ, святая высокая цѣль духовной семинаріи и всѣхъ вообще учебныхъ заведеній. Поэтому, юноши, дорожите прежде всего этимъ священнымъ даромъ, дорожите волею, не уклоняйте ее на дурные поступки и дѣйствія. Предъ каждымъ вашимъ шагомъ и дѣйствіемъ

прежде всего старайтесь поставить вашу волю предъ Божественною волей и спросить себя, такъ ли учить Слово Божіе, согласно ли вы дѣйствуете съ волею Божественною. Если вы будете провѣрять свою волю Божественною волею, тогда сохраните ее чистою, святою. Волю Божественную вы можете прежде всего узнать въ Словѣ Божіемъ, а потому изучайте Слово Божіе. Изучайте Св. Писаніе не только какъ науку, а какъ руководственное правило въ жизни. Старайтесь изъ Слова Божія извлекать нравственныя силы, которыя поддерживаютъ человѣка въ борьбѣ со зломъ, и когда вы достигнете этого, когда Слово Божіе сдѣлается потребностью души вашей, вы получите новое утвержденіе къ тому, чтобы въ борьбѣ со зломъ быть твердыми. Наконецъ, вся обстановка вашей здѣсь жизни, начиная съ сего святаго храма, содѣйствуетъ воспитанію вашей воли въ добромъ христіанскомъ направленіи. Эта обстановка насыщена, такъ сказать, ученіемъ Церкви Христовой, чувствами и мыслями христіанскими. Ваши наставники и воспитатели—люди глубоко религіозные и преданные Церкви Христовой; науки, преподаваемая здѣсь вамъ, проникнуты духомъ ученія Христова. Если вы подчинитесь условіямъ жизни, которыя здѣсь для васъ созданы, если вы не будете намѣренно разрушать ихъ, а будете слѣдовать имъ, располагая себя къ исполненію ихъ, то вы найдете новое подкрѣпленіе и утвержденіе для вашей воли.

Вотъ, тотъ первый урокъ, который я хотѣлъ преподавать вамъ. Ваше призваніе, юноши, высокое, вы готовитесь быть пастырями церкви Христовой. Что можетъ быть возвышеннѣе и чище идеала пастырства? Отрѣшиться отъ временныхъ случайныхъ условій и посмотреть на этотъ идеалъ въ его отвлеченной чистотѣ. Что можетъ быть прекраснѣе, чище, святѣе, какъ взять душу человѣческую, очистить ее отъ грѣховъ и представить чистою и непорочною невѣстою Христу? И къ этому пастырству вы готовитесь. Вотъ, новое побужденіе для васъ блюсти свою волю въ чистотѣ. Взгляните на идеалъ пастырства, который своими вершинами достигаетъ неба, устремляя духъ пастыря къ единенію съ Пастыреначальникомъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Прилѣпляясь вашей душой къ идеалу пастырства, вы будете находиться въ постоянномъ общеніи съ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и исполняться чистоты и святости.

Заключу слово свое къ вамъ, юноши, словами святаго пророка Моисея. Онъ, когда прочиталъ народу еврейскому законъ, въ заключеніе сказалъ: „Жизнь и смерть предложилъ я тебѣ, благословеніе и проклятіе. Избери жизнь, дабы жилъ ты и потомство твое“. (Второзак. XXX, 19).

ТРИ КРЕСТА.

Слово на день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

Никогда еще, братіе, у подножія Креста Христова не возникало у его почитателей столько и такихъ острыхъ вопросовъ и недоумѣній, сколько и какіе возникаютъ нынѣ у насъ.

Мы теперь возносимъ для поклоненія и величаемъ святой Крестъ, на которомъ принесена была величайшая жертва любви и примиренія, тотъ Крестъ, съ котораго 19 вѣковъ назадъ раздались трогательныя слова всепрощенія.—И въ это же самое время тамъ, въ западной Европѣ, ученики Распятаго на этомъ Крестѣ ведутъ между собою ужасную войну. Много крови было пролито на землѣ послѣ того, какъ по ней ходилъ со словомъ любви и призывомъ къ миру и единенію Сынъ Божій, но такой войны, такого моря крови, такихъ ужасовъ не видалъ еще міръ съ самаго своего начала. И не столько размѣры этой войны, охватившей пожаромъ почти всѣ страны Европы, сколько поражаетъ нашъ умъ то обстоятельство, что идутъ другъ противъ друга съ оружіемъ въ рукахъ и съ мыслью объ убійствѣ тѣ, кто называютъ себя христіанами, послѣдователями Христа, исповѣдниками Его великихъ началъ любви и всепрощенія.—И молясь нынѣ о помощи Господу Иисусу Христу, прося Его оградить насъ Крестомъ Своимъ, мы, братіе, знаемъ, что въ это же самое время и непріатели наши молятся о томъ же и тому же Господу Спасителю и прибѣгаютъ къ подножію того же Креста.

Знаемъ мы это, братіе, и смущаемся.—Одному и тому же Богу мира молятся объ воюющія стороны и просятъ побѣды надъ своимъ противникомъ.

— Не странно ли это? Вѣдь не могутъ объ противныя стороны быть правыми въ очахъ Божіихъ. Не заслуживаютъ ли скорѣе объ онѣ гнѣва и прещенія Божія? А если не такъ, то какая же сторона можетъ надѣяться на милосердіе Божіе, и чьи молитвы являются неугодными для Господа и оскорбительными въ очахъ Его?

Война, братіе, всегда была великимъ бѣдствіемъ народнымъ. А настоящая война—безпримѣрная въ исторіи по своимъ размѣрамъ и ужасамъ. И у насъ и у нашихъ враговъ рѣкою льется христіанская кровь. Разрушаются города и селенія, опустошаются поля. Тысячи людей находятъ себѣ преждевременную смерть, а еще болѣе остаются калѣками на всю жизнь. Горе и слезы осиротѣлыхъ семействъ и бѣдныхъ матерей не поддаются описанію... Великое бѣдствіе, тяжелый крестъ несутъ воюющія страны.

Какому же кресту можно уподобить крестъ каждой изъ двухъ воюющихъ нынѣ сторонъ?

На Голгоѣ, братіе, стояло три креста. Одинъ Крестъ былъ единственный и неподобный въ исторіи. На немъ страдалъ неповинный грѣху Агнецъ Божій. Съ него слышались слова любви и всепрошенія. Съ этого Креста возсіяло спасеніе всему міру. Этому Кресту могли уподобиться нѣсколько лишь страданія святыхъ христіанскихъ мучениковъ. Другой крестъ былъ—благоразумнаго разбойника, крестъ который привелъ висѣвшаго на немъ къ покаянію и спасенію. И третій крестъ принадлежалъ разбойнику неблагоразумному, который нашель на немъ себѣ одно мученіе, который и предъ лицемъ смерти продолжалъ умножать свои беззаконія и, если обращался къ Спасителю съ просьбой, то съ просьбой лукавой и лицемѣрной, которая была скорѣе поруганіемъ и оскорбленіемъ Господа.

Этому послѣднему кресту неблагоразумнаго разбойника мы, братіе, съ полнымъ правомъ можемъ уподобить крестъ, который несетъ въ настоящей войнѣ германскій народъ. Этотъ крестъ—Божіе наказаніе для германскаго народа за его грѣхи. Великій грѣхъ этого народа заключается въ его сатанинской гордости, въ его желаніи покорить себѣ своихъ сосѣдей, лишить ихъ самостоятельности и стать первымъ народомъ въ Европѣ. Къ выполненію-этой преступной цѣли германскій народъ готовился почти 40 лѣтъ. Его наука и искусство въ теченіе этихъ десятилѣтій привлечены были на служеніе убійству, на изобрѣтеніе все новыхъ и новыхъ смертоносныхъ орудій. Не Крестъ Спасителя былъ начертанъ на знамени этого народа, а мечъ.—Не любовь была правиломъ его жизни, а насиліе. И девизомъ его было не „служить“, а „побѣдить и покорить“. И вотъ найдя себя достаточно подготовленнымъ, германскій народъ, сбросивъ съ себя званіе народа христіанскаго, объявляетъ войну своимъ сосѣдямъ. При этомъ онъ допускаетъ наглую ложь, когда виновниками этой войны называетъ своихъ мирныхъ сосѣдей, и проявляетъ насиліе и вѣроломство нарушеніемъ договоровъ, скрѣпленныхъ подписью своего императора. И предъ лицемъ опасности, предъ лицемъ самой смерти онъ, подобно разбойнику неблагоразумному, продолжаетъ умножать свои беззаконія..

Звѣрства и жестокости, чинимыя нѣмцами, воскрешаютъ времена дикихъ, языческихъ народовъ.

Считающіе себя культурнымъ и христіанскимъ народомъ, нѣмцы добиваютъ раненыхъ, вырѣзаютъ языки и всячески мучатъ плѣнныхъ, разстрѣливаютъ мирныхъ жителей, стариковъ и дѣтей, истребляютъ цѣлые города, уничтожаютъ великіе памятники наукъ и искусствъ, разрушаютъ храмы Божіи, предають поруганію святыя иконы, совершаютъ насилія надъ женщинами и т. д. и т. д.. И если они дерзають обращаться къ Богу съ молитвою о помощи, то эта молитва является оскорбленіемъ для Господа и повтореніемъ той просьбы, съ какой обратился къ распятому Спасителю нераскаявшійся разбойникъ. Слова этого разбойника: „если Ты Христосъ, спаси Себя и насъ“ (Луки 23, 39)—слова невѣрія и отчаянія и содержатъ въ себѣ не просьбу, а на-

смѣшку. Привыкшій полагаться на свою силу и свое оружіе, этотъ разбойникъ считалъ положеніе какъ свое, такъ и Христа, безнадежнымъ и не видѣлъ для себя уже спасенія... И германскій народъ въ лицѣ своихъ руководителей, полагаясь лишь на свое могущество и вѣря только въ силу своихъ орудій, когда осмѣливается упоминать имя Божіе и обращаться къ Нему съ молитвою, только оскорбляетъ Бога своимъ лицемѣріемъ. (Мы, конечно, не имѣемъ здѣсь въ виду тѣхъ простыхъ и мирныхъ жителей Германіи, которые являются лишь жертвой своихъ руководителей).

Другому кресту, кресту благоразумнаго разбойника, мы, братіе, можемъ уподобить крестъ, который несетъ въ настоящей войнѣ нашъ народъ и наша родина.—Хотя и не по своей волѣ и не по своей винѣ вовлечены мы въ эту тяжелую войну, но были грѣхи и у насъ и въ нашемъ народѣ, грѣхи, которые угодно было Промыслу Божію очистить огнемъ бѣдствія и страданія. И нашъ православный русскій народъ понялъ это и со смиреніемъ понесъ посланное ему испытаніе. Эта война, какъ крестъ—благоразумнаго разбойника, привела нашъ народъ къ покаянію и исправленію. И первымъ плодомъ покаянія, первымъ благодѣтельнымъ слѣдствіемъ постигшей насъ войны было избавленіе, хотя и временное, отъ вѣковаго нашего недуга—пьянства, въ которомъ русскій народъ топилъ свои духовныя и тѣлесныя силы.—Другимъ благодѣтельнымъ результатомъ постигшаго насъ бѣдствія было трогательное единеніе, въ которомъ слились враждовавшія у насъ доселѣ между собою партіи. Русскій народъ, чувствуя себя въ прошломъ не всегда правымъ и не всегда внимательнымъ къ своимъ меньшимъ братьямъ, рѣшилъ дать имъ полную возможность для ихъ развитія и процвѣтанія. Исчезли раздоры и несогласія.

Ярко вспыхнула въ сердцахъ горячая любовь къ ближнему и повела сыновъ Россіи на великіе подвиги самопожертвованія.—Увеличилась въ народѣ и любовь къ храму Божію, усилилась молитва къ Богу, вѣра и надежда на Его помощь.

Всѣ эти благіе плоды настоящей войны: любовь, милосердіе и вѣра,—укрѣпляютъ насъ въ той мысли, что война эта—для насъ не столько наказаніе Божіе, сколько испытаніе для нашего исправленія, что въ этой войнѣ проявляется въ отношеніи къ намъ не карающая, а милосердая и любящая рука Божія. Мы можемъ смѣло и твердо надѣяться на то, что съ нами—Господь, а не съ врагами нашими, ибо Онъ „гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать“ (Прит. 3, 34). А если съ нами Богъ, то съ нами успѣхъ и побѣда.

Залогомъ этой побѣды и нашего успѣха является и Крестъ Господа нашего Иисуса Христа. Въ этомъ увѣряетъ насъ историческое воспоминаніе, связанное съ нынѣшнимъ праздникомъ.—Когда нечестивый, языческій царь Максентій шелъ войною противъ Константина Великаго, въ этой борьбѣ рѣшался вопросъ о томъ, кто побѣдитъ: язычество или христіанство, сторонникомъ котораго былъ Константинъ

Великій. Этому царю, силы котораго были слабѣе, чѣмъ силы его противника, было чудесное видѣніе креста съ надписью: симъ побѣдиши. Ободренный этимъ видѣніемъ, Константинъ приказалъ начертать знаменіе креста на своихъ знаменахъ и на шлемахъ своихъ воиновъ. Побѣда была имъ одержана. Онъ принялъ святое крещеніе, и Римская имперія скоро стала христіанскимъ государствомъ.—И въ настоящей войнѣ борьба идетъ между языческимъ началомъ жизни—грубой физической силой и духовными началами—правдой и любовью. Это—великая борьба меча съ крестомъ. Нашъ Русскій Царь, выступая въ этой борьбѣ сторонникомъ правды и любви, при помощи Креста одержитъ надъ своимъ врагомъ побѣду, какъ Константинъ Великій одержалъ нѣкогда побѣду надъ Максентіемъ.

Взирая на Крестъ Господа нашего, какъ на нашу опору и нашу надежду, мы, братіе, имѣемъ въ немъ еще и великій, дивный источникъ утѣшенія въ тѣхъ скорбяхъ, которыя несетъ съ собою настоящая война. Среди насъ есть жены съ дѣтьми, лишившіяся своихъ мужей и отцовъ, матери, оплакивающія своихъ дорогихъ сыновей. Ихъ горе настолько велико, что не поддается человѣческому утѣшенію.— Пусть онѣ подойдутъ къ Кресту своего Господа. При взглядѣ на Его язвы онѣ почувствуютъ, какую великую любовь имѣетъ къ намъ Спаситель, если Онъ понесъ за насъ самую мучительную страданія и самую позорную смерть. Предъ этимъ Крестомъ незамѣтно исчезнетъ въ ихъ сердцахъ вся горечь личного страданія, и онѣ успокоятся на той мысли, что дорогіе имъ и намъ люди, положившіе на полѣ брани свои души за Вѣру, Царя и Отечество, получаютъ отъ Господа мученическіе вѣнцы и водворятся въ райскихъ селеніяхъ со святыми.

А мы всѣ, братіе, постараемся быть достойными милости Божіей. Тогда непобѣдимая сила Его честнаго и животворящаго Креста всегда будетъ съ нами, и никакіе враги насъ не одолѣютъ.

Священникъ *Θ. Шебалинъ.*

Трезвость и государственный бюджетъ въ Россіи.

До послѣдняго времени всякій разъ, когда поднимался вопросъ о радикальныхъ мѣрахъ борьбы съ алкоголизмомъ путемъ воспрещенія или даже ограниченія продажи спиртныхъ напитковъ, выдвигались, какъ самый сильный аргументъ, опасенія за прочность нашего Государственного бюджета.

Бюджетъ нашъ грандіозный: государственные доходы и расходы исчисляются миллиардами рублей. Но въ этомъ грандіозномъ бюджетѣ самую крупную статью прихода является доходъ питейный. Въ послѣдніе годы этотъ доходъ возросъ до девяти сотъ милліоновъ рублей. Потеря такой крупной доходной статьи дѣйствительно пробиваетъ въ

нашемъ государственномъ бюджетѣ такую брешь, которую не легко быстро и прочно задѣлають, не сокращая необходимыхъ государственныхъ расходовъ. Опасаясь этихъ затрудненій въ исполненіи государственной росписи, правительство въ лицѣ министерства финансовъ довольно неблагоосклонно относилось къ попыткамъ запрещенія или даже ограниченія торговли спиртными напитками. Приговоры обществъ относительно закрытія казенныхъ винныхъ лавокъ часто не были утверждаемы, напротивъ торговцы, въ этихъ лавкахъ сумѣвшіе увеличить продажу водки, получали награды и поощренія. Всякое рѣзкое выступленіе противъ винной монополіи встрѣчалось неодобрительно. Помните, что даже на противоалкогольномъ съѣздѣ въ Москвѣ въ 1912 году, гдѣ собрались практическіе дѣятели по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, съ опасеніемъ выслушивались горячія рѣчи извѣстнаго борца за трезвость Чельшева. Опасались, какъ посмотреть на эти выступления правительство.

Но вотъ неожиданно настоящимъ лѣтомъ разразилась война и волею Государя вопросъ объ отрезвленіи Россіи получилъ радикальное разрѣшеніе, такое разрѣшеніе, о какомъ не смѣли и мечтать три мѣсяца тому назадъ. Государь не остановился предъ опасеніями за прочность государственнаго бюджета даже въ настоящее тяжелое время, когда требуется чрезвычайное напряженіе финансовыхъ силъ государства для покрытія военныхъ расходовъ: Его волею продажа спиртныхъ напитковъ воспрещена съ перваго дня мобилизаціи и на все время военныхъ дѣйствій, и вотъ уже два мѣсяца Россія живетъ небывалою, трезвою жизнью.

Что же теперь будетъ съ нашимъ государственнымъ бюджетомъ? Какимъ образомъ, какими средствами государство выйдетъ изъ финансоваго затрудненія, лишившись ежедневнаго дохода въ два съ половиною милліона рублей? Чѣмъ оно замѣнитъ питейный доходъ? Разобраться въ этихъ вопросахъ, указать и установить нужныя мѣры для сохраненія равновѣсія въ бюджетѣ—дѣло специалистовъ, государственныхъ финансистовъ и экономистовъ. Мы же посмотримъ на это дѣло съ точки зрѣнія простого обывателя, не безразлично относящагося къ интересамъ своего отечества. Что же? Печалиться или радоваться нужно за будущее Россіи, лишившейся хотя бы временно нѣсколькихъ сотъ милліоновъ рублей дохода?

Да, съ запрещеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ наше государство лишается очень крупной доходной статьи, но черезъ это оно въ тоже время пріобрѣтаетъ громадный нравственный капиталъ, гораздо болѣе цѣнный, чѣмъ тѣ сотни милліоновъ рублей, которые оно извлекало изъ водки. Насколько цѣненъ этотъ капиталъ, наглядно показали протекшіе два мѣсяца трезвой жизни въ Россіи. Цѣнность этой временной трезвости оказалась настолько велика, настолько привлекательна, что вызываетъ горячія пожеланія продолжить трезвость и за предѣлы военнаго времени.

Въ тоже время этотъ нравственный капиталъ, приобретаемый въ трезвой жизни, заключаетъ въ себѣ источникъ и для улучшения финансовыхъ средствъ государства, для покрытія убылей отъ прекращенія питейнаго дохода. Въ трезвомъ населеніи замѣтно поднимется производительность труда, улучшится его экономическое благосостояніе. То и другое уже констатировано и за эти два мѣсяца трезвой жизни. ¹⁾ Вмѣстѣ съ подъемомъ экономической жизни населенія оживится и усилится торговля и промышленность, а какъ результатъ этого увеличатся и государственные доходы. Положимъ, что эти доходы не покроютъ всей убыли отъ прекращенія питейнаго дохода, но они будутъ т.-с. безгрѣшныя, являющіяся естественнымъ результатомъ улучшившагося благосостоянія населенія. Доходы же отъ водки — это самые страшные доходы, ибо они въ концѣ концовъ вели къ разрушенію государственнаго и народнаго организма.

Далѣе, государство, отказавшись отъ питейнаго дохода для блага самого населенія, тѣмъ самымъ приобретаетъ нравственное право возложить на населеніе покрытіе понесенныхъ имъ убытковъ новыми видами обложенія и трезвое населеніе несомнѣнно безъ ропота встрѣтитъ это новое обложеніе и безъ труда вынесетъ его. Если теперь въ тяжелое военное время трезвое населеніе съ яснымъ сознаниемъ лежащаго на немъ долга идетъ на защиту своего отечества отъ врага, готово для этого жертвовать своей жизнью, то это же трезвое населеніе и въ мирное время сознательно отнесется къ требованіямъ государства увеличить его финансовыя средства, пойметъ, что государство отказалось отъ своихъ питейныхъ доходовъ для блага того же населенія. Трезвая же жизнь дастъ народу такія сбереженія его средствъ, что новые виды обложенія не будутъ для него непосильнымъ бременемъ. Эти же самыя деньги тонули въ водочномъ морѣ.

Наконецъ, предносится такая картина. Современная ужасная война, которая, вѣримъ, кончится разгромомъ германизма, создастъ новыя условія жизни въ Европѣ, новыя формы международныхъ отношеній. До этой войны всѣ государства томилась подъ гнетомъ все растущихъ вооруженій, напрягали для этого всѣ свои силы, чтобы не отстать отъ другихъ. И виной всѣхъ этихъ возраставшихъ вооруженій была Германія.—Здѣсь императоръ Вильгельмъ за все время своего царствованія прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы вооруженныя силы его страны систематически возрастали и на сушѣ и на морѣ. Тоже дѣлать онъ заставлялъ своихъ союзниковъ. Въ цѣляхъ собственной безопасности

¹⁾ По газетнымъ сообщеніямъ, производительность рабочаго труда за мѣсяць трезвости въ разныхъ отрасляхъ промышленности повысилось отъ 30 до 35%. Особенно ярко сказалось отрезвленіе въ рудникахъ. Вмѣстѣ съ этимъ обнаружались и признаки повышения благосостоянія трудящагося класса. Обыкновенно въ августѣ наблюдался отливъ средствъ въ сберегательныхъ кассахъ, а въ настоящемъ году не смотря на войну августъ далъ приливъ въ 7 милліоновъ рублей. Министерство финансовъ относитъ этотъ поразительный результатъ всецѣло на счетъ отрезвленія населенія.

тоже вынуждены были дѣлать и всѣ другія государства Европы—Россия, Франція, Англія. Вся Европа задыхалась подъ гнетомъ созданнаго Германіей вооруженнаго міра; въ государственномъ бюджетѣ всюду на первомъ мѣстѣ стояли военные расходы. Такъ было и въ Россіи. Если въ статьѣ доходовъ на первомъ мѣстѣ стоялъ доходъ питейный, то въ статьѣ расходовъ первое мѣсто принадлежало военному министерству. Эти военные расходы въ ближайшемъ будущемъ должны были все рости и рости, чтобы стоять на высотѣ современнаго международнаго положенія. Современная война имѣть цѣлю положить рѣшительный конецъ такому порядку вещей. Германизмъ долженъ быть во что бы то ни стало разгромленъ, а вмѣстѣ съ нимъ должна умереть и его система прогрессирующихъ вооруженій. Жизнь Европейскихъ государствъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ должна быть построена на иныхъ основаніяхъ. Если же послѣ войны не будетъ такихъ армій, такого флота, какъ было до войны, то на громадныя суммы сократятся государственныя расходы всюду и въ Россіи. Тогда для нашего бюджета перестанетъ быть чувствительной потеря питейнаго дохода. Будемъ твердо вѣрить и надѣяться, что таковъ именно будетъ исходъ навязанной намъ войны.

Итакъ опасенія за прочность финансовыхъ средствъ нашего общества едва-ли основательны и изъ-за этихъ опасеній не слѣдуетъ противиться утвержденію трезвости и за предѣлами военнаго времени. Если и трудно будетъ на нѣкоторое время пережить это коренное измѣненіе въ росписи нашихъ доходовъ, нужно примириться съ этой трудностью ради того блага, какое даетъ Россіи трезвая жизнь.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— 19 сентября Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, посѣтилъ мѣстную духовную семинарію. Встрѣченный въ церкви о. Ректоромъ семинаріи, преподавательской корпораціей и воспитанниками, Его Высокопреосвященство обратился къ воспитанникамъ семинаріи съ словомъ назиданія (см. его выше). По выходѣ изъ церкви, Его Высокопреосвященство посѣтилъ урокъ Священнаго Писанія въ III классѣ.

— 20 сентября Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, изволилъ посѣтить Владимірское Епархіальное женское училище. Владыка прибылъ въ училище въ 12 час. дня. Встрѣченный въ вестибюлѣ зданія начальницей училища, и. д. инспектора и преподавательской корпораціей, а также хоромъ воспитаницъ, Его Высокопреосвященство при пѣніи воспитанницами тропаря: «Днесь благоволенія Божія предображеніе» прослѣдовалъ въ храмъ училища, гдѣ собраны были всѣ воспи-

танницы училища. Послѣ обычнаго молитвословія, полагающагося при встрѣчѣ Архіерея и многолѣтствованія Царствующему Дому и Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшій Владыка произнесъ многолѣтіе начальствующимъ, учащимъ и учащимся во Владимірскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Хоръ воспитанницъ пропѣлъ по обиходу догматикъ второго гласа. Его Высокопреосвященство въ это время осмотрѣлъ храмъ и обратился съ рѣчью къ воспитанницамъ, въ которой разсказалъ слѣдующую средневѣковую легенду:

«Въ нѣкоторомъ царствѣ жила красавица Флорентина. Много знатныхъ и богатыхъ жениховъ искали ея руки. Многіе рыцари избирали ее дамою своего сердца и ломали свои мечи изъ-за нея. Вѣсть о красотѣ Флорентины достигла царскаго дворца той страны, въ которой жила Флорентина. Царь захотѣлъ посмотрѣть красавицу и послалъ своего приближеннаго разыскать ее. Не успѣлъ царскій посланникъ дойти до Флорентины, какъ она умерла. Царь созвалъ самыхъ лучшихъ художниковъ своего царства и предложилъ имъ написать такую же красавицу, какой была Флорентина. Художники не могли исполнить царское порученіе и указали царю на незнатнаго христіанина-художника, жившаго въ горахъ, который можетъ написать такую красавицу. Царь призвалъ изъ горъ художника и предложилъ ему написать женскій портретъ такой же красоты, какой была Флорентина.

Художникъ согласился и собралъ всѣхъ красавицъ страны, изъ которыхъ выбралъ четырехъ, самыхъ красивыхъ дѣвицъ. Одна изъ избранныхъ красавицъ любила наряжаться, украшать себя драгоценными камнями; другая любила веселіе; третья очень любила животныхъ и занятіе съ ними; четвертая любила уединеніе, любила созерцать небо, красоты природы, мечтать о Богѣ и молиться Ему. Художникъ лицо портрета списалъ съ послѣдней дѣвицы, а прочія части тѣла съ другихъ дѣвицъ.

Когда написанный портретъ былъ представленъ царю, то царь восхищался имъ и сказалъ: «О, если бы, Флорентина, ты видѣла свой портретъ, то непременно бы полюбила того, кто его писалъ, и ему предложила бы свою руку».

Вотъ въ какую легенду древняя христіанская мысль облекла свое воззрѣніе на внѣшнюю дѣвичью красоту. Красива та дѣвица, у которой душа красива, которая любитъ Бога. И дѣйствительно, дѣти, говорилъ приблизительно Владыка, женщина въ ея лучшихъ представительницахъ, каковыя указаны намъ въ Священномъ Писаніи, напр., Анна пророчица, Соломія, Анна, мать Богородицы, Марія Магдалина и друг., всегда отличались глубокою привязанностію къ Господу Богу. Эта привязанность къ Господу влекла женъ мироносицъ за Спасителемъ до Его креста, она привела ихъ и въ темную ночь ко гробу Іисуса Христа. Отсюда слѣдующій нравственный урокъ вывелъ Владыка для дѣвицъ. Старайтесь, дѣти, здѣсь, на ученической скамьѣ, воспитать въ себѣ высокое нравственное настроеніе. Здѣсь все къ тому ведетъ,—и

этотъ святой храмъ, въ которомъ вы будете молиться, и планъ вашихъ занятій и строй вашей жизни! И затѣмъ на какомъ-бы общественномъ поприщѣ Вамъ не пришлось служить—въ роли-ли матери, супруги, или общественной дѣятельницы, возогрѣвайте въ себѣ это настроеніе, поддерживайте красоту души, чтобы она, проявляясь во внѣ, возвышала и облагораживала чувство и настроеніе окружающихъ васъ лицъ.

По выходѣ изъ церкви, Его Высокопреосвященство осмотрѣлъ зданіе училища, посѣтилъ учительскую комнату и урокъ природовѣдѣнія въ V классѣ.

— 21 сентября Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, изволилъ совершить Божественную литургію въ Крестовой церкви. За литургіей рукоположенъ въ санъ священника Николай Гусевъ. Въ концѣ литургіи Его Высокопреосвященствомъ произнесено слово о тѣнности земныхъ благъ и о пути ко спасенію,

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евгеній, Епископъ Юрьевскій, въ этотъ день совершилъ Божественную литургію въ Успенскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

Въ 1 часъ этого дня Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, изволилъ присутствовать при освященіи военнаго госпиталя въ семинарскомъ зданіи. Освященіе совершалъ о. Ректоръ семинаріи въ сослуженіи о. о. инспектора и духовника семинаріи. Пѣли хоръ семинаристовъ и хоръ солдатъ. Особенно одушевленно пѣли солдаты. Въ пѣніи ихъ слышались неподдѣльность религіознаго чувства и искренность молитвы.

По окончаніи молебна, Его Высокопреосвященство раздавалъ прикладывающимся ко Кресту раненымъ солдатамъ брошюры своего сочиненія. Послѣ молебна во время обхода Его Высокопреосвященствомъ и священнослужителями въ сопровожденіи Вице-Губернатора и начальствующихъ госпиталя палатъ и окропленія ихъ святой водой, хоръ солдатъ, установившись въ корридорѣ госпиталя, великолѣпно исполнилъ народный гимнъ: «Боже, Царя храни».

Его Высокопреосвященство послѣ гимна провозгласилъ здравицу Православному Русскому Государю, Россіи и побѣдоносному русскому воинству. Взрывъ громкаго „ура“ раздался подъ сводами корридора въ отвѣтъ на здравицу. Вслѣдъ за этимъ Его Высокопреосвященство, обращаясь къ солдатамъ, сказалъ приблизительно слѣдующее: „Братцы, русскаго солдата можно добить, можно убить, но побѣдить его невозможно! Есть въ русскомъ народѣ нѣчто такое, чего невозможно сокрушить! Это тотъ русскій духъ, который связываетъ русскій народъ въ одну тѣсную семью, это тотъ духъ, который отразилъ въ былое время дикія полчища половцевъ, берендеевъ и др., сбросилъ съ себя татарское иго, тотъ духъ, который въ смутное время прогналъ изъ Москвы поляковъ; это—тотъ духъ, который разбилъ въ 1812 году Наполеона и

уничтожилъ его армію. Вѣрю, что этотъ русскій духъ живетъ и теперь въ русскомъ народѣ и сокрушитъ войско непріятеля“. Душевное, мощное пѣніе всѣми присутствующими гимна: „Боже, Царя храни“, было отвѣтомъ на слова Владыки.

Въ 6 часовъ вечера въ покояхъ Архіепископа подѣ председательствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, состоялось собраніе членовъ Епархіального Комитета помощи раненымъ воинамъ. Заслушанъ докладъ секретаря Комитета А. В. Гроздова о пожертвованіи въ Епархіальный Комитетъ крестьяниномъ дер. Быкова Дѣвочкинымъ 160 арш. миткалю. Постановлено благодарить жертвователя.

Заслушанъ отчетъ казначея Комитета, о протоіерея Сперанскаго о денежныхъ средствахъ Комитета. Выяснилось, что денежные поступления въ Епархіальный Комитетъ отъ о. о. благочинныхъ поступають слабо. Постановлено подтвердить о. о. благочиннымъ необходимость скорой высылки въ Комитетъ сборовъ пожертвованій. Обсуждался вопросъ о необходимости въ цѣляхъ лучшаго оборудованія медицинской части епархіальнаго госпиталя присоединенія къ одной изъ 2-хъ организацій въ Россіи помощи раненымъ воинамъ—городской или земской. Постановлено присоединиться къ городской организаціи, но казеннаго пайка на каждаго раненаго воина не принимать. Обсуждался вопросъ о приѣмѣ раненыхъ въ епархіальный госпиталь. Въ виду ожидавшагося прибытія въ гор. Владимірѣ въ ночь съ 21-го на 22 сентября 800 раненыхъ воиновъ, постановлено принять въ епархіальный лазаретъ полный комплектъ раненыхъ, т. е. 50 человекъ. Встрѣтить раненыхъ на вокзалѣ Комитетъ просилъ доктора Н. Н. Овчининскаго, о. завѣдующаго госпиталемъ протоіерея І. Уварова и о. эконома. Имѣли сужденія о заготовкѣ для воиновъ, какъ тѣхъ, которые будутъ выходить изъ епархіальнаго лазарета по залѣченіи ранъ, такъ и—дѣйствующей арміи зимней одежды—полушубковъ, шапокъ, валеныхъ сапогъ, варежекъ и под. По этому поводу заслушано сообщеніе доктора Н. Н. Овчининскаго о существующей въ данное время цѣнѣ на указанные предметы; постановлено предложить мужскимъ и женскимъ монастырямъ епархіи заготовить нѣсколько комплектовъ (каждому монастырю опредѣленное количество предметовъ, по распредѣленію Комитета) зимней одежды для воиновъ дѣйствующей арміи и направлять эти комплекты въ Епархіальный Комитетъ. Разрѣшался вопросъ о вознагражденіи медицинскаго персонала Епархіальнаго лазарета. Постановлено положить мѣсячное жалованіе главному врачу госпиталя Н. Н. Овчининскому—150 руб., его помощнику—студенту 5 курса Варшавскаго университета 100 руб. и столѣ, фельдшеру—солдату—25 руб., сидѣлкѣ 30 руб., столѣ и квартиру; жалованье—платить со дня приглашенія ихъ въ госпиталь.

Въ цѣляхъ удовлетворенія духовныхъ и религіозныхъ потребностей раненыхъ воиновъ признано за необходимое и постановлено вве-

сти въ госпиталѣ такой порядокъ: каждый день въ немъ начинается и кончается молитвой. Молитву читаютъ монахины, прислуживающія въ госпиталѣ. Наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней іеромонахъ Владимірскаго мужского монастыря совершаетъ въ госпиталѣ всенощное богослуженіе, а въ самые праздники воскресные дни совершается обѣдница. Іеромонахъ возможно чаще посѣщаетъ больныхъ и среди недѣли. 3. Въ утренніе (приблизительно съ 10—12 ч.) и вечерніе (6 до 8) свободныя для раненыхъ часы семинаристы подъ руководствомъ о. Ректора семинаріи ведутъ религіозно-нравственныя (житія святыхъ, отрывки изъ церковной исторіи) и исторически-патріотическія чтенія. Кромѣ того постановлено для раненыхъ воиновъ выписывать слѣдующія періодическія изданія: газету „Свѣтъ“, журналы: „Ниву“, „Русскій паломникъ“. При постановленіи о необходимости чтеній принять во вниманіе между прочимъ извѣстный тотъ невропсихологическій фактъ, что боль отъ раны значительно уменьшается, если вниманіе больного отвлечено другимъ какимъ—предметомъ.

Собраніе прошло очень оживлено. Особое оживленіе внесли въ собраніе разсужденія, по окончаніи разсмотрѣнія дѣловыхъ вопросовъ собранія, на злобу дня. Особенно много дѣлился съ присутствующими Его Высокопреосвященство своими наблюденіями надъ русскимъ народомъ и русскимъ солдатомъ, сдѣланными имъ за время войны. Владыкѣ настоящая война представляется священнодѣйствіемъ. Какъ-то поразительно быстро и единодушно русскій народъ предъ надвинувшейся опасностію отрезвѣлъ отъ пьянства и многихъ безобразій, сталъ опрятнѣе и чище внутренне. Въ городахъ и селахъ за время войны не видно пьяныхъ, рѣже слышатся дерзкія выходки хулигановъ. На лицахъ всѣхъ написана одна глубокая дума—отразить непріятеля и о тѣхъ трудностяхъ, которыя переносятся на войнѣ, нашими родными, дорогими воинами. А какое возвышенное настроеніе у сражающихся солдатъ! Изъ писемъ, которые Его Высокопреосвященство получаетъ отъ бывшихъ псаломщиковъ Саратовской епархіи и другихъ, ему знакомыхъ крестьянъ, видно, что они пишутся предъ боями и въ нихъ солдаты просятъ Владыку помолиться за ихъ души, за ихъ родныхъ, за одержаніе русскими побѣды, и за всю Россію—Матушку. Такое здоровое настроеніе русскихъ воиновъ, говорилъ Владыка, невольно вдохновляясь, подбадриваетъ и возвышаетъ нравственно и настроеніе мирныхъ жителей! Такіе моменты рѣдко бывають въ исторіи. Настоящая война это Божіе испытаніе, ниспосланное Богомъ русскому народу.

Поэтому, по мнѣнію Владыки, пастыри церкви, какъ стражи народныхъ душъ, должны дорожить этимъ моментомъ и самымъ тщательнымъ образомъ использовать его въ цѣляхъ укрѣпленія православныхъ въ нравственныхъ и патріотическихъ чувствахъ. Въ этихъ видахъ Его Высокопреосвященство пожелалъ поскорѣе ознакомиться съ о. о. благочинными епархіи, какъ ближайшими своими помощниками въ дѣланіи

на нивѣ Христовой и предложилъ консисторіи вызвать къ нему о. о. благочинныхъ епархіи по училищнымъ округамъ въ томъ порядкѣ, какой Консисторія признаетъ болѣе удобнымъ, на слѣдующіе дни: 7, 8, 10, 14 и 15 октября. При этомъ указано, что о. о. благочинные должны доставить Его Высокопреосвященству краткія свѣдѣнія (каждый благочинный по своему округу) о состояніи раскола и сектантства, о положеніи церковныхъ школъ и о призрѣніи семействъ раненыхъ воиновъ. Собраніе закончилось молитвою.

По поводу хѣмецкихъ звѣрствъ.

Страна философовъ и гуманистовъ, страна Канта и Гегеля, Гете, Шиллера, Гейне, страна, хранящая Сикстинскую Мадонну, и ея жители, передовые культурные Европейцы, творять варварскія звѣрства, свойственныя дикарямъ-людодѣдамъ или онаглѣвшимъ грабителямъ—разбойникамъ. „Всѣ гарантіи закона, всѣ завѣты челоуѣколюбія, послѣднія искры жалости ростоптаны, сметены въ помойныя ямы, выжжены изъ живыхъ сердецъ. Начиная отъ императора и кончая послѣднимъ хулиганомъ, все въ этой озвѣрѣвшей странѣ тѣшится надъ безсильными, сбитыми кулаками къ ногамъ пьяныхъ палачей русскими женщинами, дѣтьми, старицами“. Такъ говоритъ Немировичъ-Данченко (въ Русскомъ Словѣ № 183). Я подчеркиваю, продолжаетъ онъ, „пьяными“. Въ то время, какъ подымая на свои рамена тяжкій крестъ великой борьбы Россія отрезвѣла и грозно молчало идетъ на поля безпримѣрныхъ битвъ,—крикливые, бѣшеные подонки Берлина, по показаніямъ очевидцевъ, съ 4-хъ часовъ пополудни, когда солдаты выпускаютъ изъ казармъ, производятъ впечатлѣніе одурѣвшихъ отъ пьянаго угара. Вчера я видѣлъ, говоритъ Немировичъ-Данченко, только что вернувшуюся даму съ оборванными ушами. Прусскій капитанъ, не давъ ей возможности отстегнуть серьги, вырвалъ ихъ съ кровью. Одинъ изъ моихъ друзей, весь потрясенный отъ ужаса и негодованія рассказываетъ мнѣ: „Сейчасъ мнѣ показали старика. Его везутъ въ психіатрическую лѣчебницу. Несчастный помѣшался, потому что на его глазахъ нѣмцы солдаты изнасиловали его 14 лѣтнюю дочь. Умиравшимъ отъ жажды дѣтямъ показывали въ окна вагоновъ и на перронахъ воду и молоко, и когда они тянулись къ нимъ безсильными трепетными ручонками, отвратительные злодѣи съ хохотомъ били ихъ палками по этимъ рукамъ. Отнимали ихъ у матерей и бросали въ другіе вагоны. Плевали въ лицо нашимъ дамамъ, хлестали ихъ тростями, кончиками пикъ тыкали имъ въ щеки, въ глаза... И все это не одна пьяная чернь, а съ нею и почтенные трезвые господа въ золотыхъ очкахъ, обладающіе всѣми дипломами, какіе выдаютъ тамошніе университеты. Наши дѣвушки въ свинныхъ хлѣвахъ и въ залитыхъ кровью бойняхъ, рабочіе на каторгѣ нѣмецкихъ полевыхъ работъ, гимназисты, отнятые у родителей и брошенные въ тюрьму. А крошечныя дѣти, которыхъ г. г. лейтенанты, вталкивая ихъ матерей въ вагоны, остав-

ляли на перронахъ. У одной такой отъ ужаса пропало молоко, и она тщетно, цѣлуя ноги изверговъ, молила дать ребенку хоть воды. Ее издали дразнили стаканами съ молокомъ и смѣялись. Ребенокъ умеръ, мать сошла съ ума". Нельзя безъ ужаса читать эти строки. Это творится культурными передовыми европейцами въ XX вѣкѣ. Осталось-ли хотя что-либо челоѳическое въ этихъ звѣряхъ? И они еще называются христианами... Нѣтъ, это самые грубые дикари язычники... Но вѣдь въ сущности таковы ихъ и идеалы—господство силы, кулака, беспощадной борьбы во имя господства Германіи. Вспомнимъ идеалы древнихъ германцевъ въ ихъ ученіи о Валгаллѣ. Валгалла—это чертоги бога Одина, куда стекаются души героевъ послѣ смерти. Каждое утро выѣзжаютъ они въ сопровожденіи Одина на бой, дѣлятся на партіи и рубятъ другъ друга, сколько хватитъ силъ. Къ вечеру отрубленные члены срстаются, раны заживаютъ съ тѣмъ, чтобы на завтра опять можно было заняться тѣмъ-же упражненіемъ. Всякая борьба ведется съ какою-нибудь опредѣленной цѣлью, даже хищные звѣри терзаютъ другъ друга, чтобы утолить голодь. Какую-же цѣль преслѣдуютъ герои Валгаллы? Никакой, кромѣ самой рѣзни, въ которой содержится весь смыслъ жизни, все ея блаженство. Здѣсь, очевидно, мы имѣемъ дѣло съ профессиональными разбойниками, съ истинными головорѣзами, которымъ на челоѳическомъ языкѣ трудно даже придумать настоящее имя. Нужно помнить, что ученіе о Валгаллѣ находится въ связи съ общими воззрѣніями германской мифологіи, какъ, по крайней мѣрѣ, она отразилась въ Эддѣ, древнемъ произведеніи Скандинавской литературы. Міръ по этому воззрѣнію созданъ изъ трупъ и крови великаго Иммера, котораго убилъ Одинъ съ 12 Азами. Затѣмъ по сигналу Одина началась борьба съ гигантами, которая служить прелюдіей къ настоящей борьбѣ, имѣющей наступить при концѣ міра: тогда разрушатся всѣ основы міросозданія, выступятъ на борьбу всѣ силы природы, въ частности холодъ и огонь вышлютъ своихъ враждебныхъ другъ другу демоновъ, и настанетъ послѣдняя борьба, въ которой погибнетъ весь міръ, погибнутъ люди, боги и самъ Одинъ. Небо въ каждой мифологіи есть, говорятъ, отраженіе земли. Если когда, то, именно, въ данномъ случаѣ эта истина имѣетъ свое полное примѣненіе: вспомнимъ похождения норманновъ, ужасы которыхъ потребовали сочиненія особой молитвы; вспомнимъ неистовства берсеркеровъ, приходившихъ въ опьяненіе при видѣ трупъ и крови, и поймемъ, въ какой полной гармоніи небо Германіи находилось съ землею. «Какой ты вѣры?», спросили одного норманна. „Я вѣрю, отвѣчалъ тотъ, только своему оружію, своей силѣ и храбрости“. Вотъ первый и главный членъ символа вѣры истиннаго германца (Проф. В. Завитневичъ, А. С. Хомяковъ, т. 1, кн. 2, стр. 950—951). И нынѣшній вождь германскаго народа—императоръ Вильгельмъ, такъ нагло и дерзко объявившій намъ войну и въ то же время нагло глущій въ своихъ рѣчахъ, что мы-де, русскіе, объявили имъ войну, такъ недавно давая наставленіе отправлявшимся въ Китай войскамъ своимъ съ высоты престола воскликнулъ: „Плѣнныхъ не берите, пощады не давайте“. Многіе у насъ, говоритъ проф. Завитневичъ, содрогнулись отъ этого дика-

го возгласа, напоминавшего времена Атиллы, Чингизхаѣна, Тамерлана и имъ подобныхъ варваровъ Азіатскаго востока. Другихъ же, наоборотъ, эта выходка нисколько не удивила, ибо въ этомъ возгласѣ послышался знакомый бранный кликъ изъ Валгаллы, совершенно естественно вырвавшійся изъ груди искренняго поклонника Одина, лишь для вида прикрываемаго именемъ Христовымъ“ (тамъ же). Теперь-же эти клики изъ Валгаллы «бей, руби, пощады не давай» такъ ярко выразились въ германскихъ звѣрствахъ даже надъ санитарями и сестрами Краснаго Креста, надъ мирными жителями. И даже надъ умершими они, германцы, глумятся. Въ № 13794 Новаго Времени офицеры, участники боя на нашей границѣ 30 іюля, оповѣщаютъ міръ о глумленіи германцевъ надъ павшими въ бою казаками. Нѣмцы похоронили послѣ боя всѣхъ, кромѣ казаковъ. Тѣла бѣдныхъ станичниковъ, раздѣтыхъ до гола, остались лежать на мѣстѣ, гдѣ ихъ застала смерть. „Казаковъ—пусть пожираютъ ихъ вороны“. Этими словами проводили наши враги честныхъ слугъ, отдавшихъ жизнь за родину... Эти слова были сказаны громко при многихъ мѣстныхъ жителяхъ на похоронахъ прочихъ убитыхъ и съ негодованіемъ повторены нашимъ офицерамъ, пріѣзжавшимъ на другой день въ оставленное нѣмцами поле брани. Дальше этого въ варварствѣ идти некуда...

Не для національнаго самопревозношенія, а во имя „мира всего міра“ сопоставимъ нѣмецкія звѣрства съ русской солдатской гуманностью къ тѣмъ же нѣмцамъ въ настоящую войну. Корреспондентъ „Рѣчи“ передастъ такія сценки, ярко рисующія отношенія нашихъ солдатъ къ врагу. „Мы подвѣзжали къ станціи Жосли. У оконъ показались лица солдатъ, а черезъ минуту весь вагонъ уже полонъ былъ боролатыми, волосатыми солдатами. Наперерывъ, толкая другъ друга, они старались поближе пробраться къ нѣмцу и съ нескрываемымъ любопытствомъ осматривали его, трогали сапоги, пробовали на ощупь тужурку плѣннаго и удивлялись добротности матеріала.

— Эй, дядя,—обратился одинъ къ плѣнному,—возьмика въ путь-дорогу, тебѣ пригодится,—и подалъ черезъ головы стоявшихъ впереди вязку постныхъ баранокъ.

— Бери, солдатъ и отъ меня, сказала маленькій солдатикъ съ рыжимъ веснушчатымъ лицомъ и началъ опоражнивать свои бездонные карманы, полные яблокъ. И обратясь къ товарищамъ, какъ бы желая оправдать свой поступокъ, добавилъ: „Хоть и нѣмецъ, а вѣдь тоже за свое отечество сражается“.

И отъ меня, и отъ меня,—раздались вдругъ голоса, и десятки рукъ протянулись къ плѣнному врагу, кто съ булкой, кто съ папирисой, кто съ яблокомъ. Солдаты медленно расходились. У выхода останавливались, чтобы еще разъ взглянуть на нѣмца и неохотно уходили. Одинъ изъ нихъ, высокій рябой мужикъ, съ большой бородой и свѣтлыми глазами, замѣшкался около плѣннаго. Вынувъ изъ-за косоворотки мѣшочекъ, привязанной тесемкой, онъ высыпалъ содержимое на ладонь и, найдя среди мѣди и мелкаго серебра рубль, торопливо и неуклюже, какъ-бы боясь, что увидятъ, всунулъ его въ руку нѣмцу.

— Возьми, братецъ, тебѣ-то пригодится въ плѣну, а мнѣ... вѣдь не знаю, буду-ли жить еще завтра... Твои-то меня ужъ, можетъ, укокошатъ“.

Русское миролюбіе, добродушіе къ плѣнному врагу такъ и сквозитъ въ этой сценѣ. Конечно, и идеалы русскаго солдата и русскаго народа не рѣзня, не борьба, а мирный трудъ. Вспомните, какое напутствіе отъ матери получаетъ русскій богатырь Илья Муромецъ:

Я на добрая дѣла тебѣ благословенье дамъ,
А на худыя дѣла благословенья нѣтъ.
Поѣдешь ты путемъ дорогою,
Не помысли зломъ на татарина.
Не убей въ чистомъ полѣ христіанина.

Печальныя обстоятельства, говоритъ проф. Завитневичъ, заставляють русскаго человѣка браться за оружіе, но это онъ дѣлаетъ не охотно, ибо идеалъ его не здѣсь:

А я ржи напашу, да во скирды сложу,
Во скирды складу, домой выволочу,
Домой выволочу, да дома вымолочу;
Драни надеру, да и пива наварю,
Пива наварю, да и мужиковъ напою.

Вотъ о чемъ мечтаетъ другой Русскій богатырь Микула Селяниновичъ. И это понятно, потому что по самой природѣ своей онъ «мужикъ—деревенщина». Подъ вліяніемъ расхолодившейся страсти русскій человѣкъ можетъ, конечно, не хуже германца поступить и создать что-нибудь въ родѣ смутнаго времени. Но выйдя изъ обыденной колеи жизни, онъ въ нее легко возвращается, и во всякомъ случаѣ борьба не составляетъ потребности его жизни, ибо онъ по природѣ своей человѣкъ мирный. Не то древній германецъ: это по самой натурѣ своей разбойникъ;—борьба стала для него чѣмъ-то въ родѣ религіознаго культа, и это борьба не духовная, не нравственная, а борьба физическая, служащая проявленіемъ чисто животныхъ инстинктовъ, ставящая насиліе началомъ жизни, ибо въ ней весь смыслъ, вся поэзія жизни (тамъ же, стр. 955). Мирный по природѣ своей русскій простолюдинъ искалъ и ищетъ Правды Божіей на землѣ, святости, праведности. Не богатыри физической силы—его герои, а богатыри духа—Сергіи, Серафимы, они,—и имъ подобные, были его наставниками и просвѣтителями. И не умъ питали они, не логику умственную развивали въ простомъ народѣ, что было въ Германіи въ Кантъ и Гегель, а логику сердца по завѣтамъ Христовымъ. И взявшійся теперь за оружіе русскій народъ подлинно идетъ противъ врага съ мечемъ въ рукахъ и съ крестомъ въ сердцѣ („Вятск. Епарх. Вѣдом.“ № 35).

Вѣчно живые.

Появились уже длинные списки убитыхъ. Молодые, полные жизни и силъ, съ глазами, въ которыхъ свѣтилась побѣда, они такъ недавно ушли отъ насъ.. И не вернуться. Не улыбнется при видѣ матери веселое лицо красавца-сына; навѣки смолкла рѣчь, звенящій смѣхъ... Разрушилась мечта невѣсты о возможномъ близкомъ счастьѣ. Къ груди рыдающей вдовы испуганно-недоумѣнно жмутся дѣти.

Убить тамъ сынъ, здѣсь братъ, мужъ и отецъ. Обильнѣй и обильнѣй льется кровь тамъ, въ сторонѣ, въ борьбѣ съ врагомъ. И отражается у насъ въ глазахъ слезами. Убиты.... Умерли... И не придутъ обратно...

Нѣтъ, не убиты, нѣтъ! Пусть ихъ священный прахъ, раздавленный желѣзомъ, разрушенный огнемъ и сталью, лежитъ въ землѣ на полѣ брани. Пусть не несутъ глаза улыбки и не видятъ солнца. Пусть смолкли голоса, нѣмы уста...

Нѣтъ, всѣ они идутъ сюда, назадъ! Мы видѣли ихъ живыми вѣчной жизнью, съ улыбкой вѣчной радости, съ глазами полными безсмертнаго сянiя. Они идутъ сюда, не на коняхъ, не въ тѣхъ вагонахъ, въ которыхъ въ послѣдній разъ мы видѣли ихъ радостныя лица. Въ триумфѣ славы, въ побѣдоносной колесницѣ, которую Господь готовитъ намъ,—они идутъ обратно. И за ними всѣхъ Славянъ свободныхъ море...

Вотъ снова ихъ глаза сверкнули: вы видите огонь въ глазахъ подростковъ-братьевъ, которымъ, сдерживая тяжкія рыданія, мать про подвигъ сына говорить. То вѣдь его огонь! Вы слышите и голоса убитыхъ: на устахъ миллионовъ отъ конца въ конецъ земель славянскихъ благословеніе звучитъ грядущей радости освобожденiя.

Нѣтъ, нѣтъ, они идутъ назадъ! И не убиты. Они живутъ и будутъ жить полнѣе, ярче, дольше, чѣмъ мы, оставшіеся, которыхъ не коснулась святость брани. Что въ томъ, что мы на нѣсколько мгновенiй дольше ходимъ по земному шару, въ свои заботы погрузившись и издали привѣтствуя свободу? И здѣсь, у насъ, бьетъ смертный часъ, когда изъ глазъ уходитъ солнце навсегда, и жизни смѣхъ и плачь не трогаеть ужъ слуха. Пройдутъ десятки лѣтъ—и мы изъ строя жизни выйти всѣ должны. Уйдемъ. Они-жъ останутся. Ихъ пролитая кровь въ сердцахъ потомковъ гордостью взойдетъ. Ихъ духъ, оторванный врагомъ отъ тѣла, одушевить толпу идущихъ въ мiръ несмѣтныхъ новыхъ тѣлъ. И голосъ тотъ, который милымъ былъ въ кругу родной семьи, и слухъ жены и матери ласкалъ,—тотъ голосъ высь уйдетъ, распространится вширь, и разростется въ тотъ великій мощный голосъ, который слышенъ будетъ всѣмъ вѣкамъ и народамъ.

Не нужно слезъ! Предъ ними, вѣчно юными, живыми преклонимъ колѣна.

Съ театра военныхъ дѣйствій.

(По газетнымъ извѣстіямъ съ 18 по 24 сентября).

На прусскомъ фронтѣ. На сѣверозападной русской границѣ нѣмцы еще до 18 сентября предприняли наступленіе изъ Восточной Пруссіи подъ начальствомъ генерала Гинденбурга. Къ 18 сентября началось отступленіе германскихъ войскъ подъ натискомъ нашей арміи, изъ предѣловъ Сувалкской и Ломжинской губерній. Войска, атакующія нашу крѣпость Осовець, поспѣшно стали отходить на сѣверъ. Но, отступая, непріятель получилъ подкрѣпленія и завязалъ ожесточенное сраженіе съ нашими войсками. Особенно большимъ упорствомъ отличались бои подъ Августовомъ, гдѣ непріятель оборонялся на хорошо защищенныхъ позиціяхъ. Августовское сраженіе закончилось 20 сентября полнымъ пораженіемъ германцевъ и безпорядочнымъ отступленіемъ ихъ къ границамъ Восточной Пруссіи. Въ официальномъ сообщеніи объ этой побѣдѣ русскихъ надъ нѣмцами читаемъ такую характеристику доблестной храбрости нашихъ войскъ и тяжелыхъ потерь германцевъ. „По общимъ отзывамъ начальниковъ, наши войска въ Августовскомъ сраженіи выказали особенное геройство и присущую имъ доблесть. Нѣкоторыя части вели бои почти непрерывно въ течение недѣли, причѣмъ съ достоинствомъ выходили изъ самыхъ суровыхъ испытаній. Особенно тяжелыми оказались бои въ окрестностяхъ Сувалокъ, къ которымъ были стянуты большія силы нѣмцевъ. Заранѣ укрѣпивъ позиціи у этого города, непріятель упорно сопротивлялся нашимъ войскамъ. Неоднократно приходилось выбивать противника изъ окоповъ штыковыми атаками. Потери нѣмцевъ подъ Сувалками, по показаніямъ плѣнныхъ, столь велики, что въ нѣкоторыхъ частяхъ осталось не болѣе 20 человекъ въ ротѣ. Весь путь отступленія нѣмцевъ усыянъ ихъ трупами. Такимъ образомъ, вторженіе нѣмцевъ изъ Восточной Пруссіи въ предѣлы Россіи завершилось для нихъ полной неудачей, и въ настоящее время они окончательно покидаютъ предѣлы Сувалкской и Ломжинской губерній“. По послѣднимъ извѣстіямъ, отступающій въ Восточную Пруссію противникъ получилъ подкрѣпленіе изъ состава гарнизона Кенигсберга и занялъ укрѣпленные позиціи на границѣ. Русскіе продолжаютъ наступленіе. Особенно горячіе бои происходятъ въ окрестностяхъ Бакаларжево, мѣстечко у самой границы съ Пруссіей.

На Силезскомъ фронтѣ. Подъ этимъ именемъ разумѣется западно-польская наша граница въ предѣлахъ Калиша—Ченстохова—Къльцы. Здѣсь сосредоточено большое количество германскихъ войскъ, соприкасающихся съ австрійцами, занимающими сѣверо-западную часть Галиціи въ районѣ Кракова. Очевидно, германцы здѣсь готовятся къ очень серьезнымъ дѣйствіямъ. Какъ указываетъ сообщеніе штаба Верховнаго Главнокомандующаго, здѣсь въ послѣднее время происходили небольшіе бои въ районѣ Кълецъ, имѣвшіе характеръ развѣдочныхъ операцій.

На австрійскомъ фронтѣ. Съ австрійскаго фронта въ послѣднее время получено мало извѣстій. Тамъ, очевидно, установилось временное затишье, когда однѣ крупныя операціи уже закончены, а другія только готовятся. На Карпатахъ русскими войсками заняты вновь перевалы Вышковъ, Сколе и Дора. Переваломъ Вышковымъ русскія войска вышли въ долину Надъ-яга и продвинулись до лежащаго въ этомъ направленіи гор. Хустъ. Перевалъ Дора, самый восточный, лежитъ на пути отъ Станиславова къ Мармарошъ-Силету. У этого перевала находится городъ Микулинцъ, у котораго русскія войска разбили австрійскій отрядъ, потерявшій въ этой битвѣ орудія и пулеметы. Нужно отмѣтить, кромѣ того, частныя сообщенія о возможности скорого паденія крѣпости Перемышль.

Англійская газета „Таймсъ“, обсуждая развитіе нашихъ военныхъ дѣйствій за послѣдніе дни, пишетъ: „Рѣшительное и непрерывное движеніе впередъ нашихъ русскихъ союзниковъ является самымъ величественнымъ явленіемъ нынѣшней войны. Наступленіе русской арміи подобно теченію великой рѣки выступившей изъ береговъ. Побѣдоносное шествіе русскихъ войскъ поражаетъ весь міръ своею стремительностью. Германскія усилія остановить русскія войска тщетны. Задержать потокъ русскихъ солдатъ въ настоящее время равносильно попыткѣ задержать натискъ моря. Отраженіе генерала Самсонова въ Восточной Пруссіи было, какъ говорили въ Петроградѣ, простымъ эпизодомъ. Германская попытка вторгнуться въ Россію была лишь попытка шутить судьбой, Россія воззрела на нее съ равнодушіемъ и сохраняла совершенное спокойствіе. Ея побѣдоносныя арміи продолжали наступать въ Галицію отъ Вислы къ Карпатамъ. До послѣдней недѣли Россія спокойно выжидала и затѣмъ внезапно изгнала вторгнушагося непріятеля, нанеся ему тяжкія потери. Осовецъ не сдался. Германское вторженіе въ Россію потерпѣло унизительное фіаско“.

На западномъ фронтѣ. Съ западнаго театра войны идутъ сообщенія, указывающія линіи расположенія войскъ. Они не свидѣтельствуютъ о какихъ-нибудь крупныхъ перемѣнахъ, происшедшихъ за послѣднее время. Но за то частныя сообщенія и оцѣнки положенія дѣлъ, даваемые разными газетами, рисуютъ общую картину въ весьма благоприятномъ для союзниковъ видѣ и даютъ основаніе ждать въ скоромъ времени рѣшительнаго перелома борьбы въ пользу союзниковъ.

Англо-французская экспедиція, подъ эскортомъ англійскихъ и французскихъ военныхъ судовъ, высадилась въ Африкѣ въ германской колоніи Камерунъ, главный городъ которой Дуала сдался безъ всякихъ условій. Въ то же время японской эскадрой высажены десантъ на островъ Ялуйтъ, принадлежащемъ къ группѣ Маршалскихъ острововъ, служившихъ базой для германскаго флота въ Тихомъ океанѣ. Мѣстныя власти сдались безъ сопротивленія.

На южномъ фронтѣ какихъ-нибудь крупныхъ операцій и перемѣнъ за истекшее время не произошло.

Какъ событіе особенно великой важности, должно быть отмѣчено прибытіе 21 сентября къ дѣйствующей арміи Государя Императора. Прибытіе Верховнаго Вождя на поле брани несомнѣнно подниметь духъ нашихъ войскъ и воодушевитъ ихъ къ новымъ побѣдамъ. Одновременно во французскую армію прибылъ Президентъ французской республики Р. Пуанкаре.

Изъ газетъ и журналовъ.

— *Къ вопросу объ учрежденіи центрального церковнаго древлехранилища.* Бюджетная комиссія Государственной Думы, при обсужденіи вопроса объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на сооруженіе пристройки къ зданію московской синодальной конторы для помѣщенія въ ней патриаршей библіотеки, между прочимъ, высказала пожеланіе о созданіи въ г. Москвѣ особаго русскаго церковнаго древлехранилища, въ которомъ могли бы быть расположены памятники русской церковной старины. Эта мысль встрѣтила живѣйшее сочувствіе со стороны Св. Синода. Однако, въ виду того, что осуществленіе этого предположенія связано съ вопросомъ о возможномъ перенесеніи въ то же древлехранилище мѣстныхъ памятниковъ старины, изыатіе которыхъ изъ монастырей, церквей и епархіальныхъ музеевъ едва ли представляется желательнымъ и, во всякомъ случаѣ, требуетъ тщательнаго предварительнаго изученія и обсужденія, Св. Синодъ нашель, что учрежденіе новаго (центрального) русскаго церковнаго древлехранилища можетъ быть признано цѣлесообразнымъ лишь при условіи, если образованіе его не отразится неблагоприятнымъ образомъ на существованіи и дѣятельности мѣстныхъ церковно-археологическихъ учреждений, питающихъ церковно-археологическую мысль на мѣстахъ и поддерживающихъ въ епархіяхъ интересъ къ церковной старинѣ. По мнѣнію Св. Синода, въ центральное древлехранилище могли бы быть переданными, безъ всякаго ущерба для дѣятельности мѣстныхъ археологическихъ учреждений, лишь такіе памятники старины, которые имѣются на мѣстахъ въ двухъ и даже въ большемъ количествѣ экземпляровъ или же храненіе которыхъ почему-либо представляется неудобнымъ и затруднительнымъ. Для выясненія послѣдняго вопроса Св. Синодомъ въ настоящее время поручено епархіальнымъ преосвященнымъ доставить къ 1-му февраля 1915 года свѣдѣнія о томъ, какіе именно предметы и памятники старины могли бы быть переданы изъ епархіи въ проектируемое центральное русское церковное древлехранилище. На основаніи собранныхъ свѣдѣній Св. Синодомъ затѣмъ будетъ представлено заключеніе въ бюджетную комиссію. („Влад. Губ. Вѣд.“, № 37).

— На пастырскомъ собраніи Новочеркасскаго духовенства 21 августа сего года СЛУШАЛИ предложеніе Его Высокопреосвященства о введеніи въ церковныхъ службахъ необходимаго, основаннаго на точномъ выполненіи требованій церковнаго устава, однообразія прежде всего по вѣсѣмъ градскимъ церквамъ, потомъ и всюду по епархіи.

ПОСТАНОВИЛИ: а) для разработки вопроса о точномъ и однообразномъ выполненіи при богослуженіяхъ въ храмахъ и въ приходскихъ требоисправленіяхъ церковнаго устава избрать комиссію; въ составъ комиссіи включить представителей отъ духовно-учебныхъ заведеній, приходскаго и безприходнаго духовенства и отъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Эта комиссія изъ своей среды избираетъ предсѣдателя, которому предоставляется право приглашать на собранія постороннихъ свѣдущихъ и полезныхъ лицъ и б) комиссіи, при разсмотрѣніи ею существующихъ разнообразій въ пѣніи, чтеніи и обрядахъ, укоренившихся на Дону по традиціи, согласно выраженному Его Высокопреосвященствомъ желанію, не ставить узкихъ опредѣленныхъ рамокъ, а наоборотъ, предоставить ей свободу сужденій. При выработкѣ мѣръ и способовъ для введенія возможнаго однообразія при совершеніи богослуженій, комиссія, заботясь о выполненіи требованій церковнаго устава, должна въ то-же время имѣть въ виду, какъ главную цѣль, заботу объ удовлетвореніи религіозной потребности молящихся. Работа комиссіи и вообще соображенія по этому вопросу пастырскихъ собраній будутъ представлены для сужденій предстоящему епархіальному сѣзду. („Донск. Еп. Вѣд.“, № 25).

— По обзорѣнн селъ Вятскаго, Нолинскаго, Уржумскаго и Орловскаго уѣздовъ, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никандромъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ сдѣлано слѣдующее предложеніе Вятскому Епархіальному Училищному Совѣту.

«Я не могъ не обратить вниманіе на помѣщенія церковно-приходскихъ школъ. За немногими исключеніями школьныя помѣщенія неудовлетворительны, тѣсны, сыры, недостаточно свѣтлы, школьная обстановка бѣдна. А рядомъ или далѣе въ одномъ и томъ же зданіи занимаетъ прекрасное помѣщеніе земская школа, причемъ это помѣщеніе арендуется земствомъ у церкви или у церковно-приходскаго попечительства. Считаю такое явленіе ненормальнымъ, для церковно-школьныхъ дѣятелей обидно-унизительнымъ, для успѣха церковно-школьнаго дѣла не безвреднымъ, и предлагаю Совѣту принять мѣры къ устраненію этого ненормальнаго явленія, и, между прочимъ, представлять особенному вниманію епархіальнаго начальства тѣ причты, которые проявляютъ заботливость о церковно-школьныхъ помѣщеніяхъ и вообще—усердіе въ церковно-школьномъ дѣлѣ.

На Халкидоновской дачѣ Вятскаго Архіерейскаго дома земство арендуетъ для своей школы одно изъ зданій. Предлагаю Совѣту возбудить предъ земствомъ вопросъ о передачѣ этой школы въ вѣдѣніе Совѣта на условіи, что она будетъ содержаться на средства Вятскаго Архіерейскаго Дома». („Вят. Еп. Вѣд.“, № 36).

— *Умираетъ-ли религія?* Е. Поселянинъ на страницахъ «Моск. Вѣд.» отвѣчаетъ на этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: «Никогда въ обществѣ не было такого интереса къ духовнымъ вопросамъ, какъ теперь. Никогда интеллигенція въ такомъ множествѣ не посѣщала обитателей, славящихся старчествомъ,—какъ, напримѣръ, Зосимову пустынь, за Троице-Сергіевской лаврой, Оптинскую пустынь,—какъ именно теперь. Никогда ряды такъ называемаго ученаго монашества не пополнялись такъ обильно изъ круговъ мірянъ высшаго сословія, какъ теперь; никогда монашескія общины не возникали такъ часто, какъ теперь, и безъ всякой притомъ помощи со стороны правительства, исключительно на частныя пожертвованія. Никогда храмостроительство, одинаково въ городахъ и деревняхъ, не велось такъ широко, какъ теперь. Никогда не издавалось такъ много духовныхъ журналовъ, имѣющихъ весьма обширное распространіе. Если вы освѣдомитесь съ цифрами изданій московскихъ или петроградскихъ синодальныхъ типографій,—вы будете поражены, сколько пускается въ обращеніе Евангелій, Библій, богослужебныхъ и учительныхъ книгъ. Никогда благолѣпіе церковной службы не стояло такъ высоко и русское церковное пѣніе не было такъ совершенно, какъ въ исполненіи церковныхъ нумеровъ, такъ и въ новыхъ вдохновенныхъ своихъ произведеніяхъ. Быть можетъ, нынѣшнее безвѣріе крикливѣе, чѣмъ прежде, и внушаетъ ложную мысль о своей силѣ малосообразительнымъ людямъ. Но люди сообразительные должны припомнить тутъ мудрыя слова одной умной французской женщины: «Три человѣка, которые кричатъ, слышнѣ ста тысячъ людей, которые молчатъ». Такъ и люди вѣры: они молчаливы. Но если вы вообразите всѣ тѣ суммы денегъ, которыя тратятся въ Россіи на дѣло вѣры; если вы обратите вниманіе на колоссальный ростъ женскихъ монастырей; если вы посмотрите въ торговыя книги фирмъ, продающихъ исключительно предметы для религіознаго обихода; если вы вспомните то множество статей по духовному и церковному вопросамъ, которыя за послѣднее время появляются въ повременной печати; если вы видѣли неисчислимую паству отца Іоанна Коншадтскаго и у его могилы прослѣдите вереницу смѣняющагося и никогда не изсякающаго народа,—то вамъ придется сознаться, что наши дни—сутъ дни не умаленія религіознаго чувства, а его оживленія и великаго пробужденія интереса къ «религіозно-церковнымъ вопросамъ». („Вѣра и Разумъ“, № 16).

— *Галичане въ Почаевской лаврѣ.* 28 августа день препод. Іова Почаевскаго, былъ всегда большимъ праздникомъ въ Почаевской лаврѣ. Въ этотъ день мощи преподобнаго находились въ соборномъ храмѣ, а послѣ литуріи торжественно обносились кругомъ лавры. Богомольцевъ собиралось посему тысячъ 10—15.

Въ текущемъ году 27 и 28 августа, въ соотвѣтствіи съ общимъ ходомъ событій, прошли не по обычному. вмѣсто мощей въ пещерѣ преподобнаго Іова лежала лишь икона, а богомольцевъ было тысячи 2—3. Къ своему великому утѣшенію они могли хоть помолиться предъ Почаевской иконой Божіей Матери, пребывающей сейчасъ въ Почаевѣ.

За то было иное торжество—были „иные овцы“, „не отъ двора сего“— галичане уніаты изъ ближайшаго с. Поповець и его приселковъ. Добровольно, не таясь въ лѣсахъ и оврагахъ, а торжественно съ крестнымъ ходомъ и со своимъ священникомъ, пришли они въ Почаевъ наканунѣ праздника въ количествѣ до 700 человекъ и были встрѣчены и гостеприимно приняты лаврой.

Народъ симпатичный и толковый; особенно своеобразенъ видъ крестьянъ съ длинными волосами и въ полотняныхъ кафтанахъ. Хоругвеносцы съ трехцвѣтными перевязями; среди выносныхъ иконъ статуя Богоматери, нѣсколько особый покровъ священнической ризи; пѣніе малорусское.

28-го предъ литургіей преосв. Діонисіемъ, епископомъ кременецкимъ, совершено было присоединеніе „къ единому пастырю“ и сихъ овецъ... Запугиванія недруговъ православія смутили болѣе робкихъ, но тѣмъ не менѣе присоединилось болѣе 500 душъ..

Обрядъ присоединенія состоялъ въ отреченіи отъ католическихъ погрѣшностей и въ признаніи православнаго ученія объ исхожденіи Св. Духа, главенства въ Церкви Іисуса Христа, значенія соборовъ, православнаго совершенія таинства и толкованія Св. Писанія. Послѣ этого присоединяемые, держась за омофоръ, подошли къ аналою, гдѣ лежалъ св. крестъ и евангеліе, и пропѣли „Вѣрую“. Затѣмъ, надъ ними была прочитана разрѣшительная молитва и всѣ они, давъ обѣщаніе „хранить вѣру православную цѣлу и невредиму даже до послѣдняго издыханія“, въ подтвержденіе словъ своихъ цѣловали крестъ и евангеліе. Владыка благословилъ каждого крестикомъ и возлагалъ его на шею. Съ этимъ знакомъ нововозсоединенные оставались весь день и ушли къ себѣ, не боясь, уже, что крестъ снимутъ австрійцы и накажутъ за ношеніе...

Во время литургіи всѣ присоединенные были пріобщены Св. Тайнъ. Послѣ литургіи, предъ началомъ молебна препод. Іову, преосв. Діонисій напутствовалъ новыхъ чадъ православной Церкви добрымъ словомъ. Давъ краткую исторію уніи, Владыка сказалъ, что наше побѣдоносное шествіе по Галиціи доказываетъ существованіе чудесъ и теперь... Наши побѣды посланы Богомъ и за терпѣніе, смиреніе, вѣру, надежду и любовь галичанъ... Будемъ вѣрить, что Господь воздвигнетъ и всѣ православные народы, гонимые въ Австріи, и создастъ единую великую Христову Церковь. „Въ сей же день,—да будетъ онъ для Галиціи священнымъ днемъ, его же сотвори Господь возрадуемся и возвеселимся“...

Въ 5 часовъ вечера галичане, провожаемые лаврскимъ крестнымъ ходомъ и духовенствомъ съ о. намѣстникомъ во главѣ, съ торжествомъ отправились къ себѣ...

Ихъ радость непритворна, существовать могутъ и ни на какія обиды отъ нашихъ не жалуются...

31 августа, преосв. Діонисій, по просьбѣ своихъ новыхъ пасомыхъ, совершилъ у нихъ первое во всей Галиціи православное архіерейское богослуженіе и присоединилъ къ православію остальныхъ односельчанъ—всего до 300 душъ.

Да благословить Господь доброе начинаніе!... („Волян. Еп. Вѣд.“, № 37).

— *Обращеніе на военныя надобности кредита на наблюдателей церк. школъ.* Кредитъ на увеличеніе содержанія епархіальныхъ и уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ не будетъ отпущенъ ни въ текущемъ, ни въ 1915 году, такъ какъ онъ обращается на военныя надобности.

— *Раненый пастырь.* Въ Петроградѣ получено сообщеніе, что извѣстный столичный пастырь, протоіерей Казанскаго собора Тимофеей Александровичъ Налимовъ, уѣхавшій на театръ военныхъ дѣйствій съ однимъ изъ госпиталей Краснаго Креста, раненъ въ одномъ изъ послѣднихъ боевъ.

От. Налимовъ—уроженецъ Петроградской губерніи, братъ недавно скончавшагося Архіепископа Владимірскаго Николая.

По окончаніи курса мѣстной духовной академіи онъ долгое время несъ при ней обязанности профессора, а въ 1905 году былъ назначенъ настоятелемъ Скорбященской церкви на Шпалерной, а оттуда переведенъ къ Казанскому собору. („Нов. Вр.“, № 13834.).

— *Австрійскія насилія надъ православнымъ духовенствомъ.* Епископъ холмскій и люблинскій Анастасій прислалъ Св. Синоду подробное телеграфное донесеніе о насиліяхъ Австрійцевъ надъ духовенствомъ и православнымъ населеніемъ холмской епархіи. Владыка самолично провѣрилъ достовѣрность сообщаемыхъ имъ фактовъ на мѣстахъ. Свое донесеніе епископъ начинаетъ съ сообщенія, что холмская епархія совершенно очищена отъ непріятели. Радочницкая и Турковицкая обители сохранились въ цѣлости. Настоятель бѣлгорайскаго собора о. Козловскій освобожденъ изъ австрійскаго плѣна, въ которомъ пробылъ мѣсяцъ, причемъ онъ дважды былъ приговариваемъ къ смертной казни за неповиновеніе Австрійцамъ и по подозрѣнію въ шпіонствѣ, но былъ оставленъ въ живыхъ благодаря заступничеству ксендза и одного чиновника-Нѣмца; во время нахождения въ плѣну, солдаты безпощадно глумились надъ нимъ. Священники оо. Ивановъ, Лагдъ, Кость, Крашкевичъ и прот. Охотскій, Бѣлгорайскаго у., увезены непріятеlemъ въ Австрію, причемъ за Ивановымъ послѣдовала его семья изъ шести человекъ дѣтей. Во многихъ церквахъ Австрійцами похищены драгоценности. Въ храмѣ села Тополичи былъ устроенъ лазаретъ. Дома нѣкоторыхъ священниковъ, особенно о. Бекаревича, въ Замостьѣ безпощадно разгромлены. Священника села Шмятина, о. Крысина, били прикладомъ въ грудь за то, что онъ не указалъ стоянки казаковъ; тамъ же Австрійцы разстрѣляли икону на алтарной наружной стѣнѣ. Въ селѣ Ходыванцы, въ день Успенія, черезъ ризничную дверь вошло въ храмъ нѣсколько прихожанъ, чтобы укрыться отъ счарядовъ и помолиться передъ иконой Божіей Матери. Взломавъ западныя двери, австрійскіе солдаты на коняхъ, въ шапкахъ и съ трубками въ зубахъ, вѣхали въ храмъ и стали стрѣлять. Вблизи храма были убиты церковный староста и его жена, жена священ-

ника о. Левицкаго была ранена въ голову, самого же священника Австрійцы схватили и поволокли на арканѣ, пока онъ не былъ отбитъ казаками. Старика-братчика тополичскаго прихода Австрійцы безпощадно сѣкли за то, что онъ ходилъ къ своему священнику. Деревня Юровъ, вся православная, выжжена была до тла вмѣстѣ съ собраннымъ хлѣбомъ. 39 человекъ жителей этой деревни, спасавшіеся въ ямахъ, сгорѣли живыми, нѣкоторыя цѣлыми семьями. Пытавшихся выбраться изъ ямъ, даже дѣтей, Австрійцы разстрѣливали. Около 80 человекъ уведены въ Австрію. Изъ сосѣдней деревни Верещицы уведено въ плѣнъ 90 православныхъ жителей, причемъ 17 человекъ изъ нихъ, наиболѣе видныхъ мѣстныхъ русскихъ людей, въ томъ числѣ одинъ учитель, были разстрѣляны недалеко отъ границы. При разстрѣлѣ одинъ старикъ передъ смертью воскликнулъ, что умираетъ за Русь святую, въ надеждѣ, что Русскій Царь сотретъ своихъ враговъ. Матеріальныя лишенія духовенства и населенія велики. По полученнымъ свѣдѣніямъ, непріятель надѣялся захватить холмскую чудотворную икону и музей холмскаго братства. Во время разгрома епархіи, наибольшую жестокость проявляли венгерскіе полки. Славяне же замѣтно покровительствовали духовенству, молились въ храмѣ и даже оставляли денежныя жертвы („Нов. Вр.“, № 13834).

Редакторъ **Н. Малицкій.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Ветеринарный фельдшеръ приглашается на временную службу въ Суздаль, для замѣщенія фельдшера, поступившаго при мобилизаціи арміи въ войска. Содержаніе 25 руб. въ мѣсяць. Прошенія съ документами и указаніемъ мѣста жительства и службы за послѣдніе пять лѣтъ присылать въ Суздальскую Городскую Управу.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Е. Ж. Ильинская.

Принимаетъ больныхъ съ 10 до 5 час. вечера. Для духовенства учащихся и учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ значительная скидка.

Студеная гора, за кузницами, домъ священника Ильинскаго.
